

Глава 1. Пробуждение Юй Цинцзе пришел в себя от горького вкуса теплой жидкости, которую кто-то влил ему в рот. Вкус был терпким, как у древнего снадобья. Он инстинктивно нахмурился и повернул голову. — Брат, смотри, он проснулся! — раздался над ухом звонкий голосок. Юй Цинцзе не услышал ответа, только почувствовал, как шершавой тканью протирают его щеки и шею. — Эй, старший брат, проснись! — его трясли за руку. Он открыл глаза и увидел перед собой раздутое лицо мальчика лет восьми-девяти, наклонившегося к нему. Темная кожа, круглые глаза, два пучка волос на макушке, словно у древних юношей. Мальчик был одет в серую одежду, тонкую и потертую, — типичный наряд того времени. Юй Цинцзе растерянно моргнул. Он помнил, как возвращался в деревню, чтобы навестить могилу деда. Сильный дождь и оползень на извилистой горной дороге... казалось, он был погребен... Погребен?! В шоке Юй Цинцзе сел, уставившись на белоснежные носки и синие брюки, которые он носил. Он отчетливо помнил отчаяние, когда его засыпала грязь, ощущение удушья. В тот момент, вдали от людских глаз, никто не мог его спасти... он должен был умереть. Что же происходит сейчас? Он снова жив? Юй Цинцзе почувствовал покалывающую боль в левой ноге, обернутой тканью. На повязке виднелись следы травяного настоя. Похоже на растяжение связок. На руке и туловище были царапины, но серьезных травм не было. Просто он был слаб и чувствовал себя разбитым. — Уф, ты меня напугал, — Юй Цинцзе резко сел. Мальчик испугался, отскочил назад и, повернув голову, обратился к стоящему рядом человеку: — Брат, он правда проснулся! Брат? Услышав слова мальчика, Юй Цинцзе заметил молодого человека, сидящего рядом с ним. Ему было около двадцати лет, он был тощим, с густой челкой, почти закрывающей глаза. Волосы небрежно собраны в хвост, открывая красивое лицо. Он слегка приоткрыл губы, широко раскрытыми глазами смотрел на Юй Цинцзе, в его взгляде было удивление. В одной руке он держал серо-белую ткань, а в другой — чашу с лекарством, в которой осталось лишь немного жидкости. Заметив, что Юй Цинцзе смотрит на него, юноша быстро отвел взгляд, словно смущаясь. Он слегка поджал губы, положил полотенце и миску с лекарством, указал на него пальцем. Затем потер руки и сделал жест, пара темных глаз, пробившихся сквозь густую челку, смотрели на него с нежной заботой. Юй Цинцзе моргнул и безучастно посмотрел на молодого человека. — Мой брат спросил, как ты себя чувствуешь. Есть ли какой-нибудь дискомфорт? — юноша повернул голову и сказал. — ... — оказалось, что юноша не мог говорить. Юй Цинцзе быстро подавил удивление в глазах и сказал им обоим: — Я в порядке. Вы спасли меня? Спасибо. — Это мой брат спас тебя. Вы не знаете, как это было опасно! — мальчик развел руки, изображая размер камня. — Шел сильный дождь, с горы обрушился оползень. Когда мой брат нашел тебя, ты был зажат между двумя огромными камнями, только голова была не задета. Если бы мой брат не сдвинул этот огромный камень и не откопал тебя, ты бы умер! Мальчик выглядел очень серьезным, его руки были разведены на расстояние более метра, а их ширина составляла почти 180 градусов. Юй Цинцзе знал, что камень был большой, но малыш, не преувеличивай! Если бы камень был действительно таким большим, то с таким хрупким телом твоего брата, ты уверен, что он смог бы его сдвинуть? Юй Цинцзе в душе пожаловался. Юноша был таким тощим, что казалось, словно порыв ветра может его сдуть. Он не мог представить себе, как этот человек поднимает такой огромный камень, как описал мальчик. Конечно, он не стал бы озвучивать эти мысли. Благодарность за спасение жизни не подлежала сомнению. Просто он не знал, что мальчик не преувеличивал. Он повернул голову и искренне поблагодарил юношу: — Спасибо, что спасли меня. Как тебя зовут? Молодой человек не смог ответить, поэтому мальчик естественно ответил за брата: — Моего брата зовут Чан Ле, а меня — Чан Хао. — Большое спасибо. — Юй Цинцзе сел прямо и снова поблагодарил его, а затем представился: — Меня зовут Юй Цинцзе, Цин — ясный, Цзе — озеро. Чан Хао изменил голос и позвал: — Брат Юй. Чан Ле слегка улыбнулся, кивнул в знак приветствия, затем сделал жест в сторону брата и вышел с полотняным полотенцем и миской для лекарств. Юй Цинцзе не мог понять его язык жестов, поэтому с сомнением посмотрел на мальчика, ожидая, что тот сам переведет. Чан Хао кивнул брату, а затем сказал Юй Цинцзе: — Мой брат сказал, что не стоит благодарности. Сейчас он попросит

доктора прийти и осмотреть тебя. Ты не знаешь, что уже два дня находишься в коме, и у тебя до сих пор жар. Доктор сказал, что будет опасно, если температура не спадет сегодня.— Спасибо, теперь я в порядке. — Юй Цинцзе потрогал свой лоб, жара уже не было. Затем он огляделся вокруг, задавая вопрос: — Младший брат, где это? Над его головой была серая палатка-кровать, под ним — бамбуковые циновки и древняя деревянная кровать. Старые деревянные двери, глинобитные кирпичи цвета хаки, соломенная крыша. На противоположной стене также была "кровать". На двух скамьях лежали деревянные доски разной длины, покрытые соломой и циновками, и две подушки. К четырем ножкам скамьи были привязаны четыре куска дерева. К бамбуковому шесту были привязаны еще два, чтобы повесить палатку для кровати. В углу была простая полка, на которой стоял квадратный ящик. Все было очень... грубым. С самого рождения он никогда не видел, чтобы кто-то жил в соломенной хижине. Если посмотреть на одежду братьев, то она была явно очень древней. Все, что предстало перед ним, вызвало в его сердце зловещее предчувствие. В голове Юй Цинцзе мелькнула абсурдная мысль. Неужели он трансигрировал?

<http://bllate.org/book/15392/1358239>